

Прочитал статью Е.Фомичёва «Если гомо сапиенс не изменится, то он умирает» («ШП» №36 (1)/2006). К сожалению, ничего не нашёл в ней полезного для себя. О чешской задаче (ЧЗ) написано достаточно много, здесь давно всё ясно и предельно понятно. Но если автор с чем-то или с кем-то не согласен и хочет свою «правду» доказать публично, т.е. не только себе, но и читателю, то всю свою «справедливую теорию» должен был бы подкрепить практикой, т.е. новыми ЧЗ. Голые фразы ничего не говорят, ничего не объясняют и не доказывают, а следовательно, и ни к чему и не обязывают.

Чешская школа (ЧШ), основанная более 130 лет назад, действительно устарела, и её без всякого сожаления сегодня можно закрывать.

Спору нет, когда-то, на заре становления шахматного искусства, чехи нашли новый, не знавший аналогов того времени, художественный подход к шахматной задаче. Основу которого составляла красота решения; изящное построение; активность и полная загруженность белых фигур; правильные маты и т.д. В последствии, это направление в задачной композиции трансформировалось в ЧШ, чьей основой стал правильный мат, которым заканчивалось не менее трёх вариантов действительного решения.

Забегаю вперёд, сегодня можно констатировать тот факт, что после Й.Поспишила, который подробно сформулировал основные принципы ЧШ, как ни старались его последователи и современные почитатели, так ничего и не удалось добавить к тому, от чего отталкивались основоположники ЧЗ. И что греха таить, уже тогда чувствовался напряг у сторонников чешского направления. Вот и автор статьи косвенно подтверждает сказанное: «Мирослав Гавел как-то признался, что самое трудное для него – это писать комментарии к ЧЗ в судейском отчёте». А действительно, о чём писать-то? Уж не о конструкциях ли правильных финалов, классифицируя их по материалу, полям и т.д.? И тем более, чего тут можно диссоциировать?

Поэтому, как ни изощрялся автор статьи в красноречии (а вся статья только на этом и построена, дабы отвлечь читателя от действительности, но факт остаётся фактом: ЧЗ – это тупик с выработанным ресурсом функциональных возможностей главного её «механизма». А идейный голод довёл ЧЗ до полного истощения, поэтому приходилось цепляться за всё, что угодно. Здесь имеется ввиду и форма, и «примочки» по автору, и любая стадия задачи... Но исправить положение дел (оскомины повторяющихся матовых финалов) в «чешском королевстве» так и осталось заветной мечтой в родословной ЧЗ.

Ужесточение требований к форме путём исключения или загрузки белых пешек не привелось в ЧЗ, т.к. в ходе работы и творческих поисков выяснилось, что такие позиции, такие построения только ещё больше усугубляют положение дел в «чешке». В конечном итоге, она лишается множества интересных замыслов. А наличие белых пешек, как это ни парадоксально, компенсируется интересной идеей. К сожалению, получается, что идея в ЧЗ является второплановой составляющей. В шахматах всё сбалансировано, веками отточено, и каждая фигура, выполняя предназначённые ей функции, органично вплетается в общий комплект шахматной «семьи». Исключая что-то мы невольно вмешиваемся в историю, при этом нарушая устоявшиеся традиции и гармонию шахматного единства.

* лат. – «с позволения сказать»

Далее. Попытка начинить ЧЗ тонкой прослойкой тактических и логических нюансов («примочек»), привело к нарушению главного принципа ЧЗ. И тогда г-н Полькоска предлагает сносшибательную для «чешки» идею: правильные маты не обязательно должны быть разными. Ну, что не сделаешь для выживания!

Затем последовали попытки как-то загрузить промежуточные ходы задачи: жертвы, тихие ходы, засады... стали предъявлять и дополнительные требования к вступительному ходу. К сожалению, такие потуги являются чисто шахматными эффектами, и вряд ли их можно считать новыми принципами ЧЗ, т.к. все они присущи задачам любых школ, стилей и направлений.

И так, попытки провалены, развитие и совершенствование ЧЗ продолжает работать по-старому, но уже на холостых оборотах, их уровень десятилетиями остаётся неизменным. Майкл Корда писал: «Успех легко измерить. Это расстояние между тем, с чего вы начали, и вашим последним достижением». Опять-таки, к сожалению, сравнивать нечего. Потому, что современникам просто не переплюнуть настоящих чехов прошлого. Тем не менее, эти неопровержимые факты автор называет «личными голословными заявлениями». А по-моему, в статье, кроме личных голословных заявлений автора, ничего и не «проклёвывается».

И далее: - «Ой, а ведь это мы уже слышали этак 100 лет назад». Ну и что же изменилось за эти 100 лет в ЧЗ? Да ровным счётом ничего. А отсюда и всё катаклизмы чешского направления.

В результате качество ЧЗ оценивается не глубиной авторского замысла, а эмоциональным воздействием задачи на решателя. Одним словом, выражаясь народным языком – «показухой». «Достаточно показать человеку, что такое правильный мат (трансформационный образ) плюс ряд незначительных формальных условий способствующих достижению трансформации» - утверждает автор. Но... а) о каком человеке идёт речь, о дяде Васи, который далёк от композиции или о шахматной композиторе? Кого из них правильный мат сведёт с ума и заставит ввести в транс?; б) никто и не спорит по поводу «мгновенного трансформации». Это действительно так. Увидел задачу с правильными матами – и через 5 минут о ней напрочь забыл. Это, знаете, как детектив в литературе на фоне классических произведений.

И потом, стремление сэкономить привело, как следствие, к росту многострадальной миниатюры, от которой в последнее время все так организованно шарахаются. А посему и пришлось завести компьютерную базу данных для ЧЗ, которая становится уязвимой подобно миниатюре. За что боролись, на то и напоролись.

Да, раньше, когда правильные маты только входили «в моду» в шахматном искусстве, но опять-таки, раньше, были и многочисленные поклонники ЧЗ и среди них такие гранды отечественной школы: Л.Куббель, С.Левман, А.Немцов, Л.Пошинский, В.Брон, А.Грин, З.Бирнов, Р.Кофман, А.Калинин и многие другие. Их привлекала форма, красота решения, новизна подхода к шахматной задаче, да и работать можно было спокойно, без оглядки назад.

А что сегодня привлекает в ЧЗ? И кого? Вот то-то и оно. Какие уж тут «личные голословные заявления группы товарищей»?

Ошибочно считать, что главное в искусстве задачной композиции – трудность решения (например, популярная задача на первый ход) или, скажем, красивые матовые финалы (ЧЗ). Это всё идеальные компоненты одного целого, от которых проблемисты никогда не отказывались и к реализации которых всегда стремились.

Главное же в задаче – это идея, в результате которой произведение имеет право на жизнь и глубина решения! И с этим нельзя не согласиться. А это-то как раз и нет в ЧЗ. Поэтому сегодня, хотим мы этого или не хотим, но без так называемых «примочек» (реверсы, перемены, циклы, стратегии и т.д.) ЧЗ никогда не «поправится» и без вмешательства извне, просто-напросто, начнёт самоуничтожаться. А попытка автора «избавить» ЧЗ от чудотворных «примочек», обзывая такие шаги помощи «скрещиванием бульдога с носорогом», является профессиональным заблуждением, если не сказать больше – полнейшим бредом в шахматной композиции.

К прошлому нужно относиться с уважением, но не стоит забывать и о будущем. Как-то французский актёр и драматург Саша Гати написал: «Источник нашей мудрости – наш опыт. Источник нашего опыта – наша глупость».

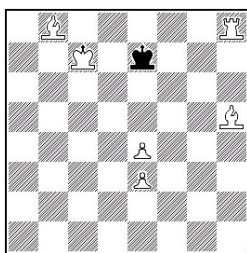
Только такое «скрещивание» и поможет ЧЗ удержаться на плаву композиционного судоходства.

В заключении хочется ещё раз напомнить читателю, что своими корнями ЧЗ берёт начало из импрессионизма, основные принципы которого построены на эмоциональном впечатлении от увиденного или «мгновенного транса» по Фомичёву. К сожалению, сторонников импрессионизма мало интересует идейность и общественное содержание искусства. Главное здесь PANEM ET CIRCENSES (лат. хлеба и зрелищ).

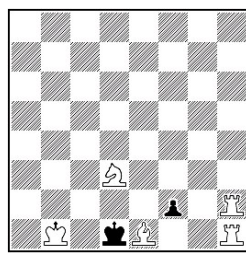
В результате такого понимания и представления шахматного искусства чешские «идеологи», находясь в постоянной агонии страха пред полным исчезновением с композиционного «помоста», судорожно хватаются за старое, продолжая бессмысленные попытки осчастливить решателя всё тем же «мгновенным трансом», т.е. импозантной формой, в ущерб, опять-таки, содержанию, просто-напросто заталкивают ЧЗ в тупик.

Подводя черту под сказанным, давайте разберём несколько стареньких задач автора.

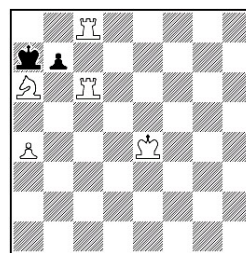
№1. В.Иванов
«Смена»,
1997

№2. В.Иванов
«Шахматы в СССР»
1987

№3. В.Иванов
«ШАХ-М»
1989 2 приз

Мат в 3 хода

№1. 1. ♖c8! Псевдоугроза 2. ♕e5 ♖e6 3. ♖e8#, 1... ♗f6 2. ♕d6 ♖e6 3. ♖h6# 2... ♗g7 3. ♕e5#, 2... ♗g5 3. ♕e7#, 1... ♗e6 2. ♖h6+ ♖e7 3. ♕d6#.

Конечно, правильные маты всегда красиво, но этого всё-таки очень и очень мало для современной задачи.

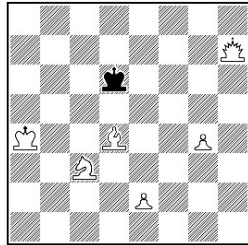
№2. 1. ♕e5! fe ♖ 2. ♕f3 ♗:h1 3. ♖d2#, 1... f1 ♗ 2. ♖d2+ ♖:e1 3. ♕f3#, 1... f1 ♕ 2. ♖f2 ♖:e1 3. ♖h:f1#, 1... fe ♕ 2. ♕a1, a2 ♖c1 3. ♖:e1#.

Редкий для миниатюры замысел рекордного характера: двойное превращение черной пешки на двух соседних полях.

«Некоторая шероховатость не нарушает тематического содержания задачи». (А.Грин».

№3. 1.♔d5! bc+ 2.♔:c6 ♔:a6 3.♖a8#, 1...ba 2.a5 ♔b7 3.♖6c7#, 1...b5 2.♘c5 ~ 3.♖a6#, 1...b6 2.♖6c7+ ♔:a6 3.♖a8#. Тема пикенини.

№4. В.Иванов, В.Пильченко
ЮК«Ю.Лялюшкину-60»,
1995, 1-й приз

Мат в 3 хода

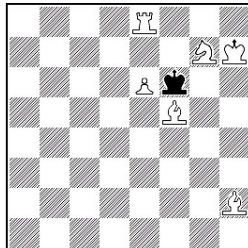
№4. 1.♔a5? ♔c6 (a) 2.♙e5 (A) ♔c5 3.♖c7#, 1...♔e6! (b) 1.g5? ♔e6 (b) 2.♙c5 (B) ♔e5 3.♖e4#, 1...♔c6! (a) 1.e3! ♔c6 (a) 2.♙c5 (B) ♔:c5 3.♖c7#, 1...♔e6(b) 2.♙e5 (A) ♔:e5 3.♖e7#.

Опровержения ложных следов образуют варианты действительного решения, а вторые ходы (разделённые на ложные фазы) в действительной игре чередуются.

В каждой из последних трёх задач просматривается конкретная идея, над которой работал автор. И таких задач составлено не так уж и много. Что касается первой задачи, то вы всё прекрасно видите. Правильные маты, «мгновенный транс», тысячи составленных подобного рода задач и, никакого удовлетворения от составленного.

То же самое творится и с популярными задачами на первый ход. Уделяя внимание первому ходу, проблемисты абсолютно не заботятся о дальнейшей игре. В результате, популярные задачи, так же как и ЧЗ, перестали отмечать в конкурсах составления. Каждый вариант популярной задачи должен нести какую-то тематическую нагрузку.

№5. В.Иванов
«64 – ШО», 1990

Мат в 3 хода

№5. 1.♖h8!! ♔e7 2.♖f8 ♔:f8 3.♙d6#, 1...♔g5 2.♙e5 ♔h4 3.♔g6#.

Парадоксальный вступительный ход приводит к синтезу двух самостоятельных вариантов: в первом – вовлечение, во втором – батарейная игра. Надеюсь, что приведённые примеры помогут читателю сделать правильный вывод в сложившейся ситуации и помогут избавиться от предрассудков «мгновенного транс».

(В.ИВАНОВ, «Шахматная поэзия» №38 (3) 2006